

УДК 821.111-12.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э93

Jessica Koosed Etting, Alyssa Embree Schwartz
THE LOST CAUSES

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Эттинг, Джессика Кусд, Шварц, Алисса Эмбри.
Э93 Пропавшие души / Джессика Кусд Эттинг, Алисса Эмбри Шварц; [пер. с англ. М. Кармановой]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (#YoungThriller).

ISBN 978-5-17-110296-8

Зи — дочь строительного магната, страдающая от депрессии.

Сабрина — девушка с яркой внешностью, зависимая от лекарственных препаратов.

Ипохондрик Эндрю, поглощенный своими недугами, совершенно не способен к учебе.

Гэбби страдает обсессивно-компульсивным расстройством.

Джастин — звезда школьной футбольной команды – не справляется с приступами агрессии.

Пятеро учеников старшей школы в Седар Спрингс — аутсайдеры, на которых давно поставили крест и родители, и учителя, и одноклассники. Но когда размеренную жизнь их городка нарушает жестокое убийство, именно они способны раскрыть преступление, перед которым оказывается бессильно ФБР.

Сможет ли пятерка изгоев, которых все вокруг считают безнадежными, найти убийцу?

УДК 821.111-12.9(73)
ББК 84(7 Coe)-44

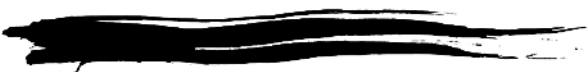
ISBN 978-5-17-110296-8

© 2017 by Jessica Koosed Etting
and Alyssa Embree Schwartz

© М. Карманова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

#YOUNG
THRILLER

ДЖЕССИКА КУСД ЭТТИНГ
АЛИССА ЭМБРИ ШВАРЦ

ПРОПАЩИЕ ДУШИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

1

Кампус старшей школы Седар-Спрингс этим утром выглядел как картинка, тщательно обработанная в фотошопе. Синее небо, ни облачка, птички оккупировали лужайку и щебетали изо всех сил. Даже несколько рыжих листьев, медленно опустившихся с вершин деревьев, выглядели как яркая реклама осени.

— Отвратная погода, — пробурчала Зи Чепмэн, обращаясь к своему парню, Джареду, который разлегся рядом с ней на футбольном поле за школой. День выдался из тех, когда люди чувствуют, что надо быть бодрыми и жизнерадостными — а именно этого Зи не выносила. Она предпочитала погоду, соответствующую ее настроению, постоянно облачному, будто у нее в душе сплошной Сиэтл.

Она вытянула руку вверх, прикрывая глаза от солнца, и скрестила тощие ноги. Спасибо периоду взрывного роста, который настиг ее в тринадцать, — она была худой и долговязой, хотя грудь явно не поспевала за остальным телом. Не то чтобы это ее беспокоило. Незачем лифчик — значит, на одну вещь меньше ей нужно будет надевать под свой ежедневный наряд, состоящий из черной майки, черного свитера, черных штанов и черных армейских ботинок. Ей нравилось, что ее бледная кожа выгляде-

ла почти прозрачной, контрастируя с черной одеждой и волосами цвета воронова крыла, которые сейчас были острижены под машинку и едва заметны.

— Копы опять вас навещали? — спросил Джаред, закончив с банкой колы, которую он всегда выпивал перед первым уроком.

— Понятия не имею, — безразлично ответила Зи. Она закрыла глаза; усталость придавливала ее тело к траве. Почему они не могут просто провести еще одно утро в тишине, чтобы она могла подремать, чтобы ее не вынуждали тратить силы на разговор?

Особенно на эту тему.

В прошлом месяце одна женщина была жестоко убита в своей хижине, и хотя Зи понимала, почему об этом все еще говорили в городе — мол, одинокая женщина, никаких свидетелей, никаких улик, будто бы случайный акт чистого насилия, — это не означало, что Зи хочет об этом слышать. Куда бы она ни пошла, всюду люди перешептывались об убийстве Лили Карпентер, как будто киллер прятался в одной из кабинок в туалете для девочек, выслеживая следующую жертву. Конечно, это было возможно, но паника вряд ли спасет чью бы то ни было жизнь.

А поскольку тело Лили Карпентер нашли на участке земли, который папа Зи пытался купить, чтобы использовать для строительства, Джаред постоянно поднимал тему убийства. Как будто эта косвенная связь каким-то образом делала Зи частью истории.

— Слышал, они все еще понятия не имеют, кто это сделал, — сказал Джаред, с отсутствующим видом обрывая нитки со своих растрепавшихся шнурков. — Ни отпечатков пальцев, ни мотива, ничего.

— Ага.

— Держу пари, твой папа неслабо расстроился.

— Ага, он жутко зол.

— Я его не виню. По городу бегает убийца, а копы страдают какой-то фигней.

Зи покачала головой, не открывая глаз.

— Отец не поэтому бесится. Его стройплощадка — по-прежнему место преступления, так что ему запрещают вести на ней любые работы. Все заморожено. А время — деньги, понимаешь?

Джаред сел и произнес восторженным голосом:

— Держу пари, если твой папа попросит...

— Пожалуйста, не могли бы мы прекратить обсуждать убийство Лили Карпентер? Это скучно.

— Нет, не скучно. Это безумие. Кого-то убили, — сказал он, вложив в эти слова, пожалуй, слишком много энтузиазма, учитывая тему. — Ты просто недостаточно долго живешь здесь. Такие штуки никогда не случаются в Седар-Спрингс.

Зи оперлась на локти и посмотрела на Джареда, подняв брови.

— Правда? А ты в курсе, что в девятнадцатом веке здесь уничтожили тысячи коренных жителей?

— Ну да, но это было вечность назад.

Она снова откинулась на недавно подстриженную траву, так что стала видна татуировка у нее на животе — красная звезда, которую она сделала после того, как прочла «Манифест Коммунистической партии». Она старалась не задумываться о том, что ай-кью у Джареда примерно как у кушетки. Возможно, он потрясен тем, что здесь случилось что-то ужасное, но Зи — определенно нет. Она знала, что этот маленький городок точно не такой уж безмятежный, каким кажется. Возможно, люди думали, что они в безопасности, затаившись на границе между Колорадо и Нью-Мексико, но Зи была тут достаточно долго, чтобы заметить: все здесь не такое мирное, как кажется. Вдалеке прозвучал школьный

звонок, и она застонала. Девушка многое бы отдала за возможность прогулять школу и провести время дома у Джареда, где было безлюдно и тихо, но парень никогда не согласился бы на это. Он с трудом получал приличные оценки по химии, и Зи не могла найти достаточно сил, чтобы переубедить его.

Неспешно пересекая футбольное поле, они увидели парочку, которая обнималась под трибунами.

Джаред откинул со лба свои нечесанные волосы, чтобы выглядеть лучше.

— Это...

С отвращением прищурившись, Зи посмотрела на ту парочку:

— Он такой банальный.

Ее брат-близнец Скотт не заметил Зи и Джареда, идущих через поле, потому что был слишком занят, обнимаясь с Сабриной Росс.

Проходя мимо, Зи одарила их испепеляющим взглядом.

— Как трогательно.

* * *

Сабрина слышала слова Зи, произнесенные громко и четко, но не подала виду. Как раз сейчас ей нужно было просто сосредоточиться на своей конечной цели.

— Ты восхитительна, — прошептал Скотт, уткнувшись ей в шею. Мать Сабрины была японкой, а отец афроамериканцем, и потому на Сабрину всегда заглядывались. Когда она была младше — из-за того, что людям становилось любопытно, что она такое. Теперь они просто думали, что она привлекательна. Сама Сабрина так не думала, но считала это чем-то вроде своей тайной суперспособности и время от времени (как сейчас) позволяла этой суперспособности работать на нее.

Скотт сунул руки под ее футболку, к самому лифчику, и она не попыталась остановить его. Впервые они зацепились на домашней вечеринке на прошлой неделе, по большей части благодаря лишней таблетке экстази, которую Сабрина проглотила, как только поняла, что действие первой проходит.

— Скотт!

Сабрина подпрыгнула, оттого что у нее за спиной раздался тонкий визг. Она мгновенно обернулась и обнаружила, что его издала Эмили Прайс, чье лицо покраснело от гнева. На нем отразились одновременно ужас и боль, что могло означать только одно.

У Скотта была девушка.

Сабрина изо всех сил попыталась вспомнить, знала ли она об этом. Но как вообще можно было уследить за всеми переменчивыми парочками в их старшей школе?

— Это не то, чем кажется... — начал Скотт.

Эмили покачала головой, и хвост ее волос хлестко качнулся у нее за спиной.

— Ты надо мной смеешься, а? Ты рукой ей под футболку залез!

Скотт потянулся к Эмили, но она отмахнулась от него.

— Знаешь, я не поверила твоей сестре, когда она говорила мне, что ты тут проводишь время... *с ней*. — Эмили выплюнула последнее слово, будто оно обжигало ей язык. — Это, пожалуй, чересчур.

Когда она с оскорбленным видом удалилась, Сабрина ненадолго задумалась о том, стоит ли ей извиниться позже. Назначать свидание чужому парню было не вполне честно. Хотя, может, это именно тот толчок, в котором нуждалась Эмили, чтобы понять, что она достойна лучшего, чем Скотт. А может, Сабрина просто пыталась рационализировать случившееся, чтобы избавиться от чувства вины.

— Мне нужно поговорить с ней, — сказал Скотт, покачивая головой. Его голос звучал скорее раздраженно, чем расстроено, и это означало, что у Сабрины еще есть немного времени, чтобы получить желаемое.

Она небрежно прислонилась к трибунам.

— Раз уж ты тут оставляешь меня на мели, не хочешь ли как-то смягчить ситуацию?

Если Скотт и понял, что его используют, то не показал вида. Слишком гордый, предположила Сабрина. Типичный парень.

— У меня есть немного викадина, все остальное по нулям.

Как только Сабрина услышала это слово, у нее зазвенело в ушах.

— Викадин пойдет.

Скотт протянул ей три таблетки, две из которых она проглотила не запивая, как только он ушел. Пока она ждала, чтобы пульс замедлился и чувство онемения окутало кожу, ее мысли обратилась к Зи, которая каким-то загадочным образом стала причиной этого скандала. Зи пыталась делать вид, что она выше всего этого — с ее стрижкой под машинку и настроением в духе «мне на все плевать». Это была печальная попытка скрыть, какой она еще ребенок. С чего бы любая другая девушка решила подложить свинью своему брату таким вот образом?

Но десять минут спустя начала действовать гарантированная магия викадина и Скотт, Эмили и Зи исчезли на задворках сознания Сабрины, присоединившись к сотням других вещей, о которых она отказывалась думать.

* * *

Волоча ноги, Эндрю Форман вошел в кабинет математики. Слишком большой свитер болтался на его худом

теле, будто он постился и отощал до костей. Он был высоким, долговязым, и может, из него вышел бы неплохой баскетболист, имей он хоть зачатки координации. Но даже легкий ветерок, влетевший в открытое окно кабинета, едва не сбил его с ног.

«Голову ниже», — сказал он самому себе, проходя мимо первого ряда парт и стараясь не встречаться глазами с учителем. Но мистер Гринли не дал ему такой возможности.

— Мистер Форман, как мило с вашей стороны появиться сегодня на занятиях, — сказал мистер Гринли, сдвинув на лоб свои очки в проволочной оправе.

— У меня есть справка от врача, — пробормотал Эндрю.

— Верно, — сказал мистер Гринли, растягивая тонкие губы в усмешке. — Как всегда.

Несколько учеников в переднем ряду рассмеялись, впечатленные его шуткой, а Эндрю прокрался на свое место в дальнем углу кабинета.

Ровно в 9.55, когда начался третий урок, мистер Гринли приглушил свет в кабинете и закрыл жалюзи. Он был из тех преподавателей, которые обожали вести уроки с помощью Power Point.

— Итак, сегодня мы повторим, как решать системы линейных неравенств с помощью графика, а затем перейдем к решению методом сложения.

Он открыл первый слайд — мешанину букв и цифр, глядя на которую Эндрю осознал, насколько сильно он отстал. Он изо всех сил сжал карандаш, поспешно записывая все, что говорил мистер Гринли, хотя понятия не имел, что все это значит. Потом выпустил карандаш из рук, потому что почувствовал острый укол в левую ногу, будто в нее вонзилась отравленная игла. Эндрю инстинктивно схватился за лодыжку, стараясь удержаться от кри-

ка, и от прикосновения боль чуть стихла. Для проверки он похлопал по ноге. Прошлой ночью он заметил, что она немного распухла, но попытался убедить себя, что это не так. Определенно это была ошибка.

Еще одна вспышка боли пронзила лодыжку Эндрю как раз тогда, когда мистер Гринли, нахмурившись, повернулся к нему.

— Мистер Форман, в какую точку оси X будет проецироваться решение?

Новый приступ боли словно разорвал грудь Эндрю.

— Мы ждем... — сказал мистер Гринли, постукивая ручкой по своему столу.

Взгляды всего класса обратились на Эндрю. В обычной ситуации он смутился бы до жути, но сейчас ему было слишком больно, чтобы беспокоиться о чем-то еще. Такие приступы боли в груди были одним из главных симптомов эмболии легких. Когда Эндрю на прошлой неделе обратился к лечащему врачу с жалобами на плохую циркуляцию крови, она клялась, что у него нет никаких тромбов. Теперь она почувствовала бы себя виноватой, убедившись, что тромб не только существовал, но уже препятствовал току крови в его легких.

— Простите, — сбивчиво пробормотал Эндрю, а затем вскочил с места и выбежал из комнаты.

Он пронесся по коридору, затем по лестнице, борясь со вспышками боли в ноге, и наконец добрался до кабинета медсестры.

— Мне нужна скорая, — произнес Эндрю, входя в тесный кабинет. Запах антисептика обжигал его ноздри. — У меня тромб в левой ноге, и он вызвал эмболию легких.

Медсестра Тэмми безразлично посмотрела на него.

— Эмболия легких? Это странно, — прокомментировала она, даже не пытаясь встать и помочь ему.

Эндрю лихорадочно выпалил:

— Я знаю! Мне может понадобится срочная операция! Почему вы ничего не делаете?!

— Потому что это уже шестой раз за месяц, когда ты просишь вызвать скорую, Эндрю, — ответила она.

Эндрю сжался — он готов был поклясться, что это только третий раз.

— После прошлого раза твоя мама прямо попросила, чтобы мы не разрешали тебе покидать территорию школы в подобных случаях. Оплата вызовов скорой помощи уже обошлась ей в кругленькую сумму.

Эндрю прикусил губу, расстроенный, но не удивленный.

Его мама, как и все остальные, похоже, была уверена, что он в течение уже почти десятка лет симулирует свои болезни.

Медсестра Тэмми взглянула на него, подняв бровь.

— Ну что? Как думаешь, ты способен вернуться на урок?

* * *

Сабрина тащилась по коридору, чтобы забрать книги для последнего урока. Проглоченный викадин замедлял ее движения, из-за чего она выделялась из окружающей толпы торопящихся учеников.

Когда Сабрина добралась до шкафчика, ее желудок сжался от беспокойства. Поверх ее вещей виднелся листок белой бумаги, в котором она мгновенно узнала бланк доктора Перл, школьного психолога. Сабрина просмотрела записку, в которой ей было велено пропустить последний урок и прийти на встречу в отделение искусств, кабинет № 113.

Она получала от доктора Перл подобные записки несколько раз в каждом полугодии — еще в девятом классе та отметила Сабрину как ученицу, нуждающуюся

в психологической поддержке. Сабрину не радовала перспектива высидеть еще один бесполезный сеанс с консультантом, которая, без сомнения, будет разговаривать с ней в типичной для психотерапевтов пассивной манере, стремясь пристыдить за очередное правонарушение, о котором в очередной раз сообщили директору. (Доктор Перл перестала симпатизировать ситуации в семье Сабрины где-то после того, как ее в третий раз отстранили от занятий за курение марихуаны на территории школы. А это случилось примерно тогда, когда Сабрине сказали, что ей придется остаться в предпоследнем классе на второй год.) Но каждый раз, если доктор Перл хочет с тобой увидеться, это означает, что можно законно не прийти на урок. Сабрина была вполне согласна послушать скрипучий голос этой женщины из-за того, что могла пропустить тест по испанскому, к которому она все равно не готовилась, потому что прошлой ночью была слишком пьяна, чтобы учиться.

Отделение искусств находилось в старой обветшавшей постройке в дальнем конце территории школы. Дверь громко скрипнула, когда Сабрина открывала ее. Полутемный коридор был пуст. Стивен Чепмэн, отец Зи и Скотта, успешно выбил из школьного совета средства на реставрацию этого здания, чтобы превратить его в оборудованный по последнему слову техники центр искусств и мультимедиа. Строительство должно было начаться весной. Готовя здание к сносу, в школе перенесли уроки искусств в другие здания и вообще перестали назначать занятия в здешних кабинетах. Несколько недель назад Сабрина использовала это в своих интересах — чтобы набраться во время большой перемены. Может, ее из-за этого и вызвали? Это было бы *так* в духе доктора Перл — пожелать увидеться с Сабриной на месте преступления.

В здании было прохладно, так, как бывает в местах, которые подолгу пустуют, и Сабрина накинула на плечи свою джинсовую куртку по пути к кабинету № 113. Он находился в дальнем конце коридора, рядом с аварийным выходом, который вел к лесу, росшему на краю школьного кампуса.

Она распахнула дверь.

Но вместо доктора Перл девушка обнаружила внутри четырех учеников, сидящих за жесткими металлическими партами, выстроенными в круг. На каждом столе стояли табличка с именем и стакан воды. Сабрина мгновенно узнала в одном из учеников Джастина Диаза, звезду футбольной команды. Потом она нахмурилась, увидев, кто сидит рядом с ним — Зи со скучающей ухмылкой на лице.

— Что происходит? — спросила Сабрина. Доктор Перл всегда придавала преувеличенное значение сохранению конфиденциальности сеансов. Или викодин настолько затуманил ей голову, что она неправильно прочитала записку?

— Можно подумать, мы знаем, — откликнулся Джастин.

По другую сторону от него сидела утонченная блондинка — на ее карточке было написано «Гэбби». Она смотрела прямо перед собой и притопывала своими высокими светло-коричневыми ботинками, выдерживая четкий ритм. Два раза правой, один раз левой. Один раз правой, два левой. Постоянство этого ритма странным образом гипнотизировало.

— Ты тоже получила записку от доктора Перл? — спросил Сабрину четвертый студент. На его карточке значилось «Эндрю». Это был долговязый парень, который, скрючив на стуле свое тощее тело, держался за ногу, будто она болела. Как и та любительница притопывания,